

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 December 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать первая сессия**

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о праве
на питание****Записка Секретариата**

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание, подготовленный в соответствии с резолюцией 22/9 Совета. В этом докладе Специальный докладчик рассматривает структурные, культурные, правовые, экономические и экологические препятствия, с которыми сталкиваются женщины при осуществлении своего права на питание. В нем приводятся примеры передовой практики, из которых видно, как расширенный доступ женщин к имуществу и контроль над ним оказывают позитивное влияние на продовольственную безопасность домохозяйств, питание детей и общее благосостояние женщины и ее семьи. В докладе государствам предлагается сосредоточить внимание на проведении гендерно ориентированной политики во всех сферах, особенно в условиях изменения климата, чтобы добиться дальнейших улучшений в области доступа женщин к их праву на питание.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Социальные, культурные и структурные препятствия	4
III. Правовые препятствия	6
А. Права собственности	7
В. Права интеллектуальной собственности	10
IV. Экономические препятствия	12
А. Изменение мировой экономической политики и развитие корпоративных моделей ведения сельского хозяйства	12
В. Дополнительные виды нагрузки на женщин, занятых в сельском хозяйстве	13
С. Несельскохозяйственные источники жизнеобеспечения женщин и право на питание	15
V. Экологические препятствия – изменение климата	16
А. Почему интересы женщин важно учитывать в стратегиях борьбы с изменением климата?	17
В. Как обеспечить учет гендерной проблематики в стратегиях борьбы с изменением климата?	21
VI. Почему гендерный анализ необходим при рассмотрении права на питание?	23
VII. Выводы	23

I. Введение

1. Начиная с 1945 года, когда был принят Устав Организации Объединенных Наций, равноправие мужчин и женщин относится к числу наиболее фундаментальных гарантий прав человека. Аналогичные принципы равенства и недискриминации проходят красной нитью через оба международных пакта – Пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и Пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)¹. В статье 3 обоих пактов предусмотрено, что государства-участники обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин пользование всеми гражданскими, культурными, экономическими, политическими и социальными правами.

2. В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) раскрываются обязательства государств по обеспечению гендерного равенства и недискриминации при осуществлении всех прав человека. В ее статье 14, посвященной сельским женщинам, предусмотрены конкретные меры по созданию женщинам благоприятной среды для пользования равным обращением, в частности в связи с земельной и аграрной реформой, а также с планами переселения земель. Конвенция также гарантирует женщинам соответствующее питание в период беременности и кормления (статья 12). КЛДЖ содержит полезные указания о том, как женщины в различных социальных контекстах могут противостоять нарушениям экономических, социальных и культурных прав, и помогает проиллюстрировать необходимость применения комплексного подхода к рассмотрению вопросов об экономических, социальных и культурных правах женщин, включая право на питание.

3. Несмотря на то, что правовая система призвана защищать женщин, они испытывают нужду и голод в непропорционально больших масштабах. Узаконенная гендерная дискриминация и насилие продолжают создавать препятствия на пути осуществления женщинами своих экономических, социальных и культурных прав, особенно права на остаточное питание, причем в положении женщин и девочек не произошло существенных улучшений, несмотря на регулярные призывы о включении гендерной проблематики в программы развития и социальную политику.

4. Женщины составляют 70% общемирового числа голодающих и в непропорциональной степени страдают от недоедания и отсутствия продовольственной безопасности². Этот показатель весьма высок в некоторых развивающихся и наименее развитых странах: например, более трети женщин в ряде стран Южной Азии имеют недостаточный вес³. Число женщин, оказавшихся исключенными из глобального социума вследствие недоедания, недостаточного медицинского обслуживания и социальной защиты, ограниченных экономических возможностей и общего отсутствия заботы, превысило число мужчин, погибших в ходе всех войн, которые произошли в XX веке⁴.

¹ Пункт 1 статьи 2 соответствующего Пакта.

² См. (A/HRC/16/40) Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека о дискриминации в контексте права на питание, пункт 29.

³ K. Von Grebmer et al. "Global Hunger Index: The Challenge of Hunger – Building Resilience to Achieve Food and Nutrition Security." Bonn: Welthungerhilfe; Washington D.C.: International Food Policy Research Institute; Dublin: Concern Worldwide, (2013).

⁴ ФАО, http://www.fao.org/ag/agn/nutrition/bgd_en.stm.

⁴ A.A. Pisciotta, Symposium: Making the case: Rule of Law in the Emerging Development Agenda : Post-2015 Development Goals for Gender Equality and Empowerment of Women, 21 Sw. J. Int'l L. 303, 304 (2015), p. 304 and 305.

5. С другой стороны, женщины, занятые в сельском хозяйстве, обеспечивают культивацию, обработку и уборку более чем 50% мирового продовольствия⁵. В странах Африки к югу от Сахары и в Карибском бассейне женщины производят до 80% основных продуктов питания, а в Азии они составляют 50–90% рабочей силы, занятой на производстве риса⁶. Кроме того, во многих регионах мира большинство женщин-фермеров занимаются натуральным хозяйством.

6. Хотя женщины производят и обеспечивают продовольственные товары, сами они зачастую лишь в последнюю очередь получают доступ к продуктам питания. Как правило, женщины по-прежнему не участвуют в принятии решений и реже являются индивидуальными правообладателями, чем членами общины, матерями, фермерами или лицами, осуществляющими уход. Так, гендерные разрывы наблюдаются в доступе ко всем производственным ресурсам, таким, как земля, семена, удобрения, средства борьбы с вредителями и механический инвентарь, кредиты и услуги по распространению знаний. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), «...одной из причин низких показателей в секторе сельского хозяйства, а также низкого уровня продовольственной и пищевой безопасности, экономического роста и развития в целом является неравенство между мужчинами и женщинами в сфере доступа к производственным ресурсам»⁷.

7. Улучшение нынешнего положения женщин позволит обеспечить значительные преимущества для всего общества в целом. Согласно оценкам, ликвидация гендерных разрывов в сельскохозяйственном производстве приведет к увеличению объема продукции сельского хозяйства в развивающихся странах на 2,5–4%. Это, в свою очередь, сможет привести к снижению числа голодающих в мире примерно на 12–17%, или на 150 млн. человек⁸.

8. Учитывая ту важнейшую роль, которую женщины играют в мировых продовольственных системах и в управлении семейным бюджетом, внимание в настоящем докладе будет прежде всего обращено на сохраняющиеся проявления дискриминации и структурные препятствия, с которыми женщины и девочки сталкиваются в самых разных областях. Хотя эта важнейшая роль женщин признается в международном праве прав человека и на уровне международной политики, положение женщин с точки зрения осуществления права на питание остается критическим. В настоящем докладе будут рассмотрены культурные, правовые, экономические и экологические препятствия, затрудняющие равное осуществление права на питание. Далее в нем рассматривается позитивная роль, которую женщины могут играть в процессе выработки решений таких проблем, как искоренение голода, поддержание продовольственной безопасности и сохранение природных ресурсов. Особое внимание в докладе уделено значению гендерно ориентированных стратегий в контексте изменения климата и особой уязвимости сельских женщин.

II. Социальные, культурные и структурные препятствия

9. На целом ряде социальных уровней женщины находятся в неблагоприятном положении, в основном из-за влияния патриархальных укладов. Во всех обществах существует та или иная форма социального структурирования, основанно-

⁵ Op. cit, (A/HRC/60/40), пункт 29.

⁶ <http://www.fao.org/docrep/x0262e/x0262e16.htm>.

⁷ CEDAW – A Tool for Gender Sensitive Agriculture and Rural Development Policy and Program Formulation, <http://www.fao.org/docrep/017/i3153e/i3153e.pdf>. p.1.

⁸ FAO, “The State of Food and Agriculture Women In Agriculture – Closing the Gender Gap for Development” (Rome, 2011), p. iv.

го на гендерных ролях, причем воздействие такой системы наиболее ощутимо в развивающихся странах, где ресурсы особенно скудны. Социальное расслоение влияет на право женщин производить продукты питания, поскольку затрудняет их доступ к производительным ресурсам. Это может происходить либо из-за наличия дискриминационных правовых препятствий, либо под воздействием факторов рынка, которые ставят женщин в невыгодное положение. Кроме того, на женщин влияют упомянутые патриархальные уклады, способствующие неравному обращению на рынке труда. Даже там, где равноправие женщин признано де-юре, им зачастую трудно преодолевать структурные препятствия.

10. Социальная сегрегация по признаку пола в сочетании с другими формами дискриминации, основанной на религии, расе, а также на этнической, классовой и кастовой принадлежности, делает положение женщин еще более неблагоприятным.

11. Например, для женщин из коренных народов, живущих в сельских районах, вероятность оказаться в особо ущемленном положении при осуществлении своих прав более велика; такая тенденция наблюдается в странах Африки к югу от Сахары, где женщины из числа коренных жителей не имеют такого же доступа к правам на землю, здоровье и образование, что и женщины, не относящиеся к коренному населению соответствующей страны⁹.

12. Девочки и женщины подвергаются дискриминации в связи со своим правом на питание на всех этапах своей жизни. Во многих странах женщинам ввиду их более низкого социального статуса достается меньше продуктов питания, чем их партнерам-мужчинам. В экстремальных случаях выбор в пользу мальчиков может приводить к убийству девочек, в частности путем лишения их пищи¹⁰. Некоторые матери преждевременно прекращают грудное вскармливание девочек, чтобы попытаться забеременеть и родить мальчика, что повышает опасность инфекционного заражения и другие риски, если для приготовления искусственных смесей используется грязная вода. Аналогичной дискриминации в разных частях подвергаются и взрослые женщины, уровень грамотности которых ниже, чем среди взрослых мужчин; это ограничивает возможности трудоустройства женщин, их участия и учета их мнения в мероприятиях по развитию социума и подрывает их способность к самообеспечению.

13. Недостаточно исследованным препятствием для права женщин на достаточное питание является структурное насилие. Гендерное насилие как первичная форма дискриминации затрудняет доступ женщин к пользованию своим правом на достаточное питание, а также принятие мер по преодолению голода и недоедания¹¹. Некоторые мужчины контролируют поведение женщин и следят за тем, как они готовят пищу для семьи. Обнаружение у женщины неспособности адекватно готовить пищу и организовать питание является распространенным оправданием для принятия «дисциплинарных» мер.

14. Кроме того, девочки и молодые женщины, которые согласно традиции или по принуждению вступили в детский брак и рано забеременели, страдают от последствий тяжелого труда и от лишения их детских прав на достаточное питание и образование. Им приходится выполнять большие объемы домашней работы и нести ответственность за воспитание детей, хотя они сами еще являются деть-

⁹ Alternative report to the democratic republic of Congo's periodic report to CEDAW (2013) http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/JointNGOsubmission_DRCForTheSession55_en.pdf.

¹⁰ См. E/CN.4/2002/83, пункт 74.

¹¹ Bellows, Jenderedjian. 2016. Chap 3, Violence and the Right to Adequate food and Nutrition, in Bellows et al. pp. 108–161 (108).

ми¹². Подростковая беременность – это типичное следствие детского брака, а осложненное протекание беременности и родов – вторая по счету причина смертности девушек 15–19 лет в мировом масштабе¹³.

III. Правовые препятствия

15. Можно утверждать, что причины отсутствия у женщин доступа к достаточному питанию связаны с двумя «структурными изъянами», образовавшимися на пересечении прав женщин и права на питание¹⁴. Первый изъян – это неспособность международно-правовой системы в полной мере обеспечить женщинам пользование своим правом на питание. Согласно Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и МПЭСКП, право на питание предоставляется для *него самого и его семьи*. Хотя в замечании общего порядка 12 к МПЭСКП и других документах подчеркивался недискриминационный характер права на питание, положения ВДПЧ и международных договоров отличаются архаичностью и патриархальностью формулировок. С другой стороны, в КЛДЖ в целом рассмотрены экономические и социальные права, закрепленные в МПЭСКП, кроме права на питание, которое затрагивается лишь опосредованно в связи с сельскими женщинами. В КЛДЖ, как и в Конвенции о правах ребенка (КПР), вопросы доступа к питанию и его адекватности для взрослых женщин и девочек-подростков рассмотрены только в контексте беременности и грудного вскармливания¹⁵.

16. Второй изъян связан со структурным разделением питания и права человека на пищу, которое сосредоточено на наращивании производства пищевых продуктов, а не на обеспечении широкого и равного доступа к питанию. В договорном праве Организации Объединенных Наций – будь то МПЭСКП, КЛДЖ или Конвенция о правах ребенка (КПР), – питание рассматривается как составная часть права на пищу для не для всех женщин, а лишь для беременных или для кормящих матерей, тем самым акцентируя внимание на репродуктивной, материнской роли женщин¹⁶.

17. Кроме того, женщины сталкиваются с многочисленными правовыми препятствиями во внутреннем законодательстве, которое не дает им возможности полностью реализовать свое право на питание, включая права собственности, земельные права и права интеллектуальной собственности. Эти правовые препятствия также мешают женщинам сохранять источники жизнеобеспечения, которые приносят устойчивый доход, необходимый для приобретения продуктов питания, и тем самым ставят под сомнение право женщин на питание и их способность обеспечивать продовольственную безопасность.

18. Вместо того, чтобы открывать перед женщинами возможности по сохранению стабильных источников жизнеобеспечения, как официальные, так и обычные законодательные положения зачастую ставят барьеры на их пути к экономической самостоятельности. Как отметила ФАО, поскольку «кредитные рынки не являются гендерно нейтральными», женщины могут оказаться лишенными воз-

¹² UNICEF, Early Marriage: A Harmful Traditional Practice, http://www.unicef.org/publications/files/Early_Marriage_12.lo.pdf.

¹³ Adolescent Pregnancy, WHO Media center, <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs364/en/>.

¹⁴ Bellows, Valente, Lemke, Núñez BdL. 2016. Gender, Nutrition, and the Human Right to Adequate Food: Toward an Inclusive Framework. Routledge.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid, pp. 58–108.

возможности заключения контрактов, открытия банковских счетов или заключения кредитных соглашений¹⁷.

19. Правовые препятствия также не дают мужчинам и женщинам равноправно пользоваться выгодами оплачиваемой трудовой деятельности вследствие узаконенности систем открытой дискриминации в отношении женщин на рабочем месте. По состоянию на 2014 год из 140 стран, представивших информацию, в 77 по-прежнему действуют правовые ограничения на виды оплачиваемой трудовой деятельности, которые открыты для женщин¹⁸. Даже при наличии равных возможностей для занятости равная оплата труда не обеспечивается: требование равной оплаты за труд равной ценности законодательно закреплено лишь в 59 странах¹⁹.

20. Наконец, из-за правовых препятствий женщины могут оказаться вынуждены выбирать между выполнением домашних обязанностей и занятостью вне дома. Поскольку женщины несут основной груз забот по уходу за детьми и хозяйством, им не всегда разрешается заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью, а законодательство о семье и личности может предусматривать принятие женщиной решения о выходе на работу только с разрешения ее мужа. Кроме того, в ряде стран действует крайне дискриминационное семейное законодательство, согласно которому мужья при вступлении в брак получают все права на своих жен, в том числе права на собственность и на инициирование бракоразводного процесса. Женщины также испытывают трудности в сфере защиты материнства и ухода за детьми, поскольку на них возложено основное бремя работы по дому.

А. Права собственности

1. Земельные права

21. Один из наиболее существенных факторов, позволяющих женщинам действовать в качестве производителей продуктов питания как для получения дохода, так и в рамках натурального хозяйства – это способность женщин владеть земельными ресурсами и иметь к ним доступ. К сожалению, повсеместно распространенной практикой является отлучение женщин от собственности на землю. В Африке доля домохозяйств, находящихся в собственности женщин, варьируется от 5% до 30%²⁰. В ходе недавнего исследования положения женщин и их земельных прав в Центральной Америке исследователи установили, что во всех странах существуют законы, в которых признается равноправие мужчин и женщин. Несмотря на это между равенством де-юре и равенством де-факто, остается глубокий разрыв, в результате чего в собственности у женщин находится меньше земельных угодий, обычно худшего качества и с менее надежной юридической защитой. В Центральной Америке женщины имеют доступ лишь к 12–23% земельных ресурсов²¹.

¹⁷ Op. cit. FAO, *The State of Food and Agriculture Women In Agriculture – Closing the Gender Gap for Development*”, Foreword, p. 33.

¹⁸ World Bank 2015 c. “Women, Business and the Law Database.” Accessed January 2015. Washington, DC: World Bank.

¹⁹ World Bank 2015c. “Women, Business and the Law Database.” Accessed January 2015. Washington, DC: World Bank.

²⁰ Marcela Villarreal, *Decreasing Gender Inequality in Agriculture: Key to Eradicating Hunger*, 20 Brown J. World Aff. 169 (2013–2014).

²¹ *Tierra para nosotras*, *Propuestas políticas de las mujeres rurales centroamericanas para el acceso a la tierra*, 2015, Red Centroamericana de Mujeres Rurales Indígenas y Campesinas (RECMURIC).

22. В Филиппинах также наблюдается дискриминационная практика распределения земель. Хотя в этой стране закон разрешает женщинам владеть землей, «незаметность» женщин в системе производства продовольствия привела к возникновению структурных препятствий, которые затрудняют их доступ к производственным ресурсам. Существует взаимосвязь между владением землей и доступом к производственным ресурсам, включая кредит, исходные ресурсы, различные сорта семян и неорганические удобрения, сельскохозяйственный инвентарь и услуги по передаче знаний, включая кредитование. В результате менее 3% женщин, которые заняты в секторах сельского хозяйства и рыболовства Филиппин, пользуются такими вспомогательными услугами, как кредит, семена, профессиональная подготовка и доступ к технологиям, что делает практически невозможным сохранение стабильных доходов и источников жизнеобеспечения²².

23. Степень владения имуществом среди женщин является важным показателем уровня бедности и одним из основных факторов обеспечения их активного участия в принятии решений, касающихся домохозяйства. Как показал опыт, предоставление женщинам самостоятельности в решении ежедневных вопросов повышает уровень репродуктивного здоровья, семейного питания и благополучия детей. Кроме того, владение землей способствует укреплению роли женщин в делах общины и их переговорного потенциала²³.

2. Наследование

24. Наследование зачастую является для женщин основным способом приобретения земли, хотя женщины по-прежнему наследуют земельную собственность реже, чем мужчины. Нередко наследование определяется практикой брачных отношений. В рамках патрилинейности, которая является наиболее распространенным общественным укладом, сыновья имеют приоритет перед дочерьми в наследовании отцовской земли. Даже при наличии двусторонней системы наследования социумы могут отдавать предпочтение обычаям, основанным на патрилинейной практике. Так, например, обстоит дело в общине мосси в Буркина-Фасо, «где несмотря на то, что большинство семей составляют мусульмане, т.е. теоретически земля должна наследоваться дочерьми, на практике этот принцип не соблюдается»²⁴.

25. Замужним женщинам смерть супруга не гарантирует прав владения имуществом покойного. Например, в Уганде в Закон 1998 года о земле было добавлено положение о совместной собственности, согласно которому земля теоретически принадлежит одновременно и мужу, и жене; тем не менее, в случае смерти мужа любой из детей, рожденных в этом браке, по закону может изъять землю у своей матери²⁵. Аналогичным образом в наиболее многочисленных этнических группах Лаосской Народно-Демократической Республики – хмон и кхму – женщины считаются прежде всего хранительницами наследства своих детей, а не самостоятельными наследницами, а незамужним женщинам запрещается самостоятельно вести хозяйство²⁶.

²² Upcoming Country visit report, Philippines 2015.

²³ ActionAid International, Securing women's rights to land and livelihoods a key to ending hunger and fighting AIDS, ActionAid International Briefing Paper (June 2008).

²⁴ The World Bank, FAO, IFAD, *Gender in Agriculture Sourcebook*, Washington, 2009, p. 143.

²⁵ A. Mari Tripp, *Women's Movements, Customary Law, and Land Rights in Africa: The Case of Uganda*, Afr. Stud. Q. 8.

²⁶ E. Mann and N. Luangkhott, Lao-German Land Policy Development Project, (2008), pp. 14, 24, 47.

3. Владение имуществом в браке

26. В случае приобретения земли в браке женщины могут оказаться лишенными равных прав собственности. Социумы, живущие по законам, основанным на обычаях, нередко исключают совместное владение имуществом из-за убежденности в том, что женщины не способны осуществлять землевладение. В рыночных экономиках, где принцип общей собственности супругов признается общественными нормами, совместное владение приобретенным в браке имуществом в целом допускается, однако под влиянием патриархальных воззрений признание равноправия полов в отношении владения имуществом все еще может носить расплывчатый характер.

4. Действия государственных органов

27. В период 1990–2010 годов в целом ряде стран Латинской Америки и Африки к югу от Сахары началась земельная реформа для введения в действие официальных законов, признающих и защищающих права женщин на владение землей. Согласно докладу «Прогресс женщин в мире в 2015 году», изданному структурой «ООН-Женщины», «к 2014 году в 128 странах действовали законы, гарантирующие замужним женщинам равноправие при владении имуществом, а в 112 странах дочери имели равные с сыновьями права наследования»²⁷.

28. Хотя позитивные изменения налицо, к сожалению, официальное законодательство не обеспечивает в достаточной степени имущественные права женщин, причем прежде всего – из-за сохранения правовых норм, основанных на обычаях. Во многих африканских странах владение земельными ресурсами усложнено существованием «дуалистических правовых систем», отражающих как обычаи, так и официальные законы²⁸. В целом ряде стран Азии сохраняются личностные или религиозные законы, превалирующие на практике над официальными законами, которые фактически лишают женщин права владеть землей. К тому же во многих случаях официальное законодательство и государственные институты имеют ограниченное действие за пределами центральных городов.

29. С другой стороны, официальные законы могут оказаться неэффективными, если женщины не осознают или не контролируют своих прав. Например, в 2005 году в Индии была внесена поправка в Индусский закон о наследовании (1956 года), в которой признавалось равноправие мужчин и женщин при наследовании сельскохозяйственных земель. Однако результаты проведенного в 2013 году исследования показали, что в процессе осуществления Закона наблюдаются затруднения, предположительно возникающие из-за того, что, в частности, женщины не знают своих законных прав и не хотят расстраивать членов своих семей, а их братья противятся соблюдению Закона²⁹.

30. Действия государственных органов также могут являться источником проявления дискриминации при распределении земли. Государство способно проводить перераспределение земельных угодий с помощью различных мер, включая земельную реформу, крупномасштабные программы по приобретению и прива-

²⁷ World Bank 2015c. “Women, Business and the Law Database.” Accessed January 2015.

Washington, DC: World Bank. Это данные не по всем странам мира, а соответственно по 139 и 138 странам, о которых имеется информация. World Bank 2015c.

²⁸ Nia K. N. Jackson, All Players to the Table: Getting Total Buy-in to An Economic Approach to Women’s Land Rights Reform, 10 J. Int’l Bus. & L. (2011), pp. 189, 196–199.

²⁹ A. Sircar and S.PAL, Landesa “The Formal and Informal Barriers in the Implementation, of the Hindu Succession (Amendment) Act 2005.” Paper prepared for presentation at the 2014 world bank conference on land and poverty, The World Bank – Washington DC, March 24–27, (2014) https://www.academia.edu/15882078/What_is_preventing_women_from_inheriting_land_A_Study_of_implementation_of_Hindu_Succession_Act_in_three_states_of_India.

тизации. В некоторых случаях мероприятия по распределению земли, проводимые в интересах социально отчужденных групп, приносят выгоду только мужчинам — главам домохозяйств. В рамках недавних программ земельной реформы были предприняты попытки устранить это неравенство путем непосредственного выделения земельных участков женщинам или путем признания совместных прав собственности³⁰. Тем не менее многие страны пока не продвинулись столь далеко по этому пути, даже если равноправие полов было непосредственно заявлено в числе политических целей таких программ. Аналогичным образом обстояло дело и при принятии государством мер в связи с масштабными переселениями в рамках проектов в области развития.

В. Права интеллектуальной собственности

31. В прежние времена в ходе деятельности по наращиванию глобального предложения продовольственных товаров режим прав интеллектуальной собственности (ПИС) не распространялся на инновации в сельском хозяйстве³¹. В большинстве социумов различные виды сельскохозяйственной практики — такие, как обмен семенными материалами, — носили общинный характер и не ограничивались законодательством. Кроме того, большинство научно-исследовательских и конструкторских разработок (НИОКР) в секторе сельского хозяйства финансировались государством. Однако в настоящее время промышленно развитое сельское хозяйство в основном вытеснило традиционное хозяйствование и ориентируется на рыночную конкуренцию, стремясь использовать сельскохозяйственные инновации для наращивания производства. За последние несколько десятилетий финансирование НИОКР в секторе сельского хозяйства стало обеспечиваться частными компаниями. Десять крупнейших сельскохозяйственных биотехнологических компаний ежегодно инвестируют в разработку новых видов продукции примерно 1,69 млрд. евро, что составляет около 7,5% общей торговой выручки этих компаний³². Чтобы эти компании могли компенсировать средства, вложенные в разработку сельскохозяйственных технологий, и продолжать инвестиции в НИОКР, были введены рамки юридического регулирования ПИС в секторе сельского хозяйства.

32. К сожалению, женщины в основном оказываются исключенными из режима ПИС, особенно в сельском хозяйстве. Например, ПИС направлены на вознаграждение «высоких технологий», но вклад трудящихся женщин в сельскохозяйственное производство при этом игнорируется³³. С другой стороны, приватизация сельскохозяйственных ресурсов повышает степень их монетизации. Женщины в отличие от мужчин не склонны иметь дискреционный доход и, следовательно, не могут столь же активно закупать дорогостоящие семенные материалы, которые прежде управлялись совместными усилиями³⁴.

33. Кроме того, в рамках режима ПИС не всегда признается ценность традиционных знаний женщин, которые могут охватывать широкий спектр видов сельскохозяйственной практики, технологий и методов. К тому же женщины сталки-

³⁰ The World Bank, FAO, IFAD, Gender in Agriculture Sourcebook, pp. 137–138.

³¹ J. Long, Global Food Security and Intellectual Property Rights, 21 Mich. St. U. Coll. L. Int'l L. Rev. 115, 118 (2013).

³² C. Jewell, Who Benefits From IP Rights in Agricultural Innovation? WIPO (2015) http://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2015/04/article_0003.html.

³³ K. Mukhopadhyay, The Negative Impact of TRIPS on Gender Rights in Access Health and Food in India: A Study of the Dynamics of Knowledge Economy and Neo-Medieval Governance, U. of Denver 48 (2014).

³⁴ UNDP, Policy Paper: Intellectual Property, Agrobiodiversity and Gender Considerations “Issues and Case Studies from the Andean and South Asian Regions” (2010).

ваются с угрозой биопиратства, т.е. использования и патентования традиционных знаний без выплаты надлежащей компенсации.

1. Сохранение семенного фонда: ликвидация роли женщин в обеспечении продовольственной безопасности

34. Основное воздействие режима ПИС на женщин и на их право на питание связано с сохранением семенного фонда – практикой, которая контролируется главным образом женщинами и является важнейшим компонентом маломасштабного натурального хозяйства. Исследования показывают, что до 90% посадочных материалов, используемых в маломасштабном сельском хозяйстве, составляют семена и зародышевая плазма, которые произведены, отобраны и сохранены женщинами³⁵. Семена и семенные банки имеют важное значение для противодействия кризису сельскохозяйственного биоразнообразия, для нахождения стабильных решений в связи с источниками средств к существованию в целях продовольственной безопасности и для предоставления женщинам устойчивых источников жизнеобеспечения³⁶.

35. В мировом масштабе женщинами было выведено более 7 000 видов культур³⁷. В одной только Индии сохранение семенного фонда позволило женщинам вырастить 200 000 сортов риса³⁸. Биоразнообразие обеспечивает генетическую вариативность, которая необходима для защиты культур от заболеваний, вредителей и погодных явлений, грозящих нанести урон поставкам продовольствия.

36. Между тем, транснациональные агропредприятия и биотехнологические корпорации превратили мировой рынок сбыта семенных материалов в индустрию с капитализацией в миллиарды долларов³⁹, причем 50% этого рынка приходится на долю лишь четырех компаний⁴⁰. Опираясь на столь прибыльный монопольный бизнес, эти транснациональные корпорации активно использовали режим ПИС для обеспечения исключительного доступа к патентованным семенам и получения роялти от их использования.

37. Вследствие применения законов о ПИС те семенные материалы, которые удавалось сохранять и распределять, теперь являются интеллектуальной собственностью корпораций. Недавнее судебное разбирательство показывает, что корпорации стремятся использовать силу этих законов для защиты своей собственности. Так, компания «Монсанта» сообщает, что с 1997 года ею было предъявлено 147 судебных исков к фермерам, которые «не выполнили соглашение», т.е. нарушили права интеллектуальной собственности «Монсанта»⁴¹.

38. Тот факт, что 73% мирового семенного материала являются собственностью или защищены патентами этих корпораций и, следовательно, не являются возбу-

³⁵ V. Shiva and J. Kunwar, *Impact of WTO on Women in Agriculture*, New Delhi, Navdanya Research Foundation for Science, Technology and Ecology for National Commission for Women (2005).

³⁶ F. Akhter, *Reflections on Empowerment*, in *Seeds of Movements: On Women's Issues in Bangladesh*, Dhaka: Naringantha Prabantana, (F. Akhter ed., 2007).

³⁷ Vandana Shiva, *Day 3: Seeds in Women's Hands*, OXFAM Int'l GROW Blog Channel, (Nov. 21, 2012) <https://blogs.oxfam.org/en/blogs/seeds-in-womens-hands>.

³⁸ Id.

³⁹ ETC Group, *Putting the Cartel Before the Horse... and Farm, Seeds, Soil, Peasants, Etc.: Who Will Control Agricultural Inputs*, 2013 No. 111 (2013) at 7.

⁴⁰ Op. Cit.

⁴¹ Why Does Monsanto Sue Farmers Who Save Seeds? Monsanto <http://www.monsanto.com/newsviews/pages/why-does-monsanto-sue-farmers-who-save-seeds.aspx>.

новляемыми⁴², ставит женщин перед серьезной дилеммой. Они привыкли к сохранению семян и обмену ими, а теперь им приходится делать выбор между прекращением своей традиционной практики сохранения и обмена и риском наказания за нарушение прав интеллектуальной собственности.

IV. Экономические препятствия

A. Изменение мировой экономической политики и развитие корпоративных моделей ведения сельского хозяйства

39. За последние десятилетия некорпоративные сельскохозяйственные производители, в особенности женщины, пострадали от эволюции сельскохозяйственной политики и тенденций, которые преобладали в экономике. Разрушительная политика структурных коррективов, проводившаяся в течение последних десятилетий во многих развивающихся странах, причем зачастую – в качестве предварительного условия для получения помощи в целях развития или присоединения к глобальному торговому режиму, привела к общему снижению производительности сельского хозяйства, падению урожайности и ослаблению источников жизнеобеспечения в сельских районах⁴³.

40. В результате проведения этой политики женщины – производители продуктов питания оказались в особенно невыгодном положении; при этом их возможности для обращения за помощью ограничены, поскольку Соглашение ВТО по сельскому хозяйству требует от государств-членов «воздерживаться от введения новых форм внутренней поддержки сельскохозяйственного производства», большинство которых предназначено для оказания помощи женщинам-фермерам, ведущим маломасштабное и натуральное хозяйство⁴⁴.

41. Либерализация торговли сельскохозяйственными товарами обычно является следствием проведения политики поощрения экспорта, которая выгодна мужчинам и крупным фермерским хозяйствам. Кроме того, либерализация открыла более мелкие рынки для субсидируемого импорта, что привело к вытеснению фермерской продукции местных женщин и стимулированию производства экспортных культур в объемах, превышающих потребности натурального сельского хозяйства. Женщины испытывают трудности с сохранением доходов своих домохозяйств в условиях растущей конкуренции со стороны импортных сельскохозяйственных товаров, падения цен и удешевления сырья на международных рынках.

42. Политика либерализации торговли дает существенные выгоды крупным агропромышленным корпорациям в ущерб наиболее уязвимым и социально ущемленным мелким производителям сельскохозяйственной продукции. Женщины обычно занимаются сельскохозяйственным производством в масштабах, которые не сопоставимы с крупной, корпоративной моделью хозяйствования, имеют меньшие в сравнении с мужчинами земельные наделы, производительность которых в среднем на 20–30% ниже, чем на землях, управляемых мужчинами⁴⁵.

43. Агробιοтехнология, которая также является важным элементом корпоративной модели ведения сельского хозяйства, создает для женщин проблемы осо-

⁴² Vandana Shiva, Day 3: Seeds in Women's Hands, Oxfam Int'l grow blog channel, (Nov. 21, 2012) <https://blogs.oxfam.org/en/blogs/seeds-in-womens-hands>.

⁴³ FAO "The State of Food and Agriculture Women In Agriculture – Closing the Gender Gap for Development", 2011, p. 13.

⁴⁴ Mita Narula, Reclaiming the Right to Food as a Normative Response to the Global Food Crisis, 13 YALE HUM. RTS. & DEV. L. J. 403, 409 (2010).

⁴⁵ Villareal – Gender and Food Security at p. 5.

бого характера. Женщинам, как правило, не хватает необходимой профессиональной подготовки в сфере технологий, а также времени для получения соответствующего образования. В результате женщины не вполне осознают негативные последствия технологического развития и вопросы эффективного и безопасного применения технологий⁴⁶. Кроме того, женщины принимают ограниченное участие в развитии агробиотехнологии, вследствие чего их потребности зачастую не находят отражения в таких технологиях.

В. Дополнительные виды нагрузки на женщин, занятых в сельском хозяйстве

44. Основная часть малоимущего населения мира, которая живет и работает в сельских районах, занята в сельскохозяйственном секторе. В мировом масштабе женщины составляют 20–30% от 450 млн. наемных сельскохозяйственных работников, а также 30% работников сектора рыболовства, причем их численность увеличивается⁴⁷. В то же время женщины испытывают трудности при налаживании рыночного взаимодействия, если культурные нормы общества признают недопустимым их взаимодействие с мужчинами.

45. Даже без официальных запретов в доступе к рынку наличие структурных препятствий может не позволять женщинам производить продукцию в достаточных объемах, налаживать отношения с покупателями или сбывать свои товары. Кроме того, из-за выполнения неоплачиваемой работы у женщин может не быть достаточного времени для рыночной деятельности. В результате из-за «свободных рынков» женщины оказываются в особо невыгодном положении. Женщины зачастую выпадают из сферы заключения договорных хозяйственных отношений, имеющих ключевое значение для агропромышленной модели современного сельского хозяйства. Мужчины обеспечивают основной контроль над контрактными механизмами, а женщины выполняют значительный объем наемного сельскохозяйственного труда⁴⁸.

46. С другой стороны, сельское хозяйство является одним из наиболее опасных секторов для трудовой деятельности, в особенности для женщин. Хотя оно требует больших физических усилий, стандарты безопасности в нем зачастую низки или отсутствуют, а защитное снаряжение и спецодежда создавались в расчете на мужчин. Кроме того, женщины нередко нанимаются на сдельной основе, что стимулирует их к выполнению как можно большего объема работы с риском для здоровья⁴⁹. В 2014 году страновым отделением Организации Объединенных Наций в Гватемале были получены утверждения о серьезных нарушениях такого рода, в которых сообщалось о широко распространенной практике увязывания заработной платы с выполнением определенных нормативов производительности труда, что, в свою очередь, подвергает женщин пропорционально более высокой нагрузке, поскольку им нередко приходится работать неофициально, и помогает мужчинам выполнять эти нормативы⁵⁰. Женщины, занятые в сельском хозяйстве, также сталкиваются с нарушениями прав, которые связаны с их репродуктивной ролью. Воздействие некоторых химикатов, применяемых в сельском

⁴⁶ UNCTAD “Inclusive and gender-sensitive development paths”, TD/456, 4 (2012).

⁴⁷ TNI/FIAN/IGO/FDCL (2014). Women agricultural workers and the right to adequate nutrition (Heidelberg: FIAN) [insert web link here] at pp. 6, Biswas, N. 2013. Note from the Editor. Yemaya 42 (March): 1.

⁴⁸ FAO “The State of Food and Agriculture Women In Agriculture – Closing the Gender Gap for Development”, p. 13.

⁴⁹ Op. Cit, TNI/FIAN/IGO/FDCL (2014). Women agricultural workers and the right to adequate nutrition (Heidelberg: FIAN) [insert web link here] at p. 9.

⁵⁰ A/HRC/28/3/Add.1, пункты 69–70.

хозяйстве, может спровоцировать выкидыш или преждевременные роды и повлиять на развитие ребенка или новорожденного вследствие поступления токсичных химических веществ внутриутробным путем или через грудное вскармливание⁵¹. Из-за дискриминационных методов найма женщины часто скрывают свою беременность, а работодатели нередко нанимают женщин на основе краткосрочных контрактов, чтобы избежать выплаты пособий по беременности и родам⁵².

47. В основе большинства проявлений дискриминации в отношении женщин, занятых в сельском хозяйстве, частично лежит тот факт, что женщины не входят в состав надзорных органов и профсоюзов. Женщины – члены профсоюзов могут столкнуться с ответными мерами со стороны своих работодателей. Женщины, которые являются трудовыми мигрантами с непрочным иммиграционным статусом, особо уязвимы и могут предпочесть не заниматься деятельностью, направленной на потенциальный конфликт с работодателем, включая вступление в профсоюзы и жалобы на сексуальное надругательство⁵³.

48. Продовольственная безопасность женщин, ведущих фермерское хозяйство, и безземельных работниц зависит от адекватности их заработной платы⁵⁴. Поскольку сельские трудовые рынки характеризуются высокой степенью гендерной сегрегации, женщины чаще работают в низкооплачиваемых секторах, в условиях ненадлежащей социальной защиты и на временных, сезонных или сдельных работах, выполнение которых практически не требует квалификации.

49. Многие производители продуктов питания и сельскохозяйственные рабочие не в состоянии прокормить свои семьи, поскольку коммерческие фермерские хозяйства «неустанно» пытаются сэкономить на трудовых издержках, проводя политику сдельного найма рабочей силы⁵⁵. Государство также не оказывает достаточного содействия в улучшении создавшегося положения.

50. Аналогичным образом, хотя женщины-рыбаки вносят значительный вклад в выполнение различных этапов работ в рамках рыбопромысловой индустрии, их роль существенно недооценивается. Несмотря на их непосредственный вклад в экономику рыболовства, женщины-рыбаки полностью исключены из категории, пользующейся субсидируемыми льготами, инфраструктурой и услугами.

51. С другой стороны, нужно провести более подробную дифференциацию широкой категории домохозяйств, возглавляемых женщинами, поскольку эти домохозяйства находятся в различных социально-экономических обстоятельствах, что приводит к разным результатам в области источников жизнеобеспечения, продовольственной и пищевой безопасности. Исследование, проведенное среди фермерских хозяйств Южной Африки, показало, что некоторые домохозяйства, возглавляемые женщинами, имея менее широкий доступ к получению дохода в сравнении с «мужскими» домохозяйствами, достигли более высокого уровня продовольственной и пищевой безопасности, чем домохозяйства, во главе которых стоят мужчины. Это объяснялось тем, что женщины чаще получали соци-

⁵¹ IUF. 2007. A Gender Equality Guide for Trade Unionists in the Agriculture, Food, Hotel and Catering Sectors: All for One = One for All. http://www.inclusivecities.org/wp-content/uploads/2012/07/Mather_IUF_All_for_One.pdf (accessed 20.04.2014). At 14.

⁵² Longley, S. 2013. “Decent Work for Rural Women Workers – Essential for Ensuring their Right to Food” in The Right to Food and Nutrition Watch. 2013: 36–39. http://www.rtfwatch.org/fileadmin/media/rtfn-watch.org/ENGLISH/pdf/Watch_2013/Watch_2013_PDFs/Watch_2013_eng_WEB_final.pdf (accessed 22.04.2014) at p. 38.

⁵³ Human Rights Watch. 2012. Cultivating Fear: The Vulnerability of Immigrant Farmworkers in the US to Sexual Violence and Sexual Harassment. (May 12 2014). <http://www.hrw.org/reports/2012/05/15/cultivating-fear> (accessed 20.04.2014), p. 84.

⁵⁴ Sen, A. (1982). Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation. Oxford: Oxford University Press.

⁵⁵ Id., p. 60.

альные пособия, денежные переводы и доходы от неформальной занятости. Это указывает на важнейшую роль доступа женщин к ресурсам и соотношения сил внутри домохозяйств для обеспечения более высокого уровня продовольственной и пищевой безопасности⁵⁶.

С. Несельскохозяйственные источники жизнеобеспечения женщин и право на питание

52. Неблагоприятное положение, в котором оказываются женщины как в сельскохозяйственном секторе, так и в несельскохозяйственных секторах, подрывает их право на питание. Возможности женщин по получению дохода более ограничены по сравнению с возможностями мужчин; доля женщин в рабочей силе в мировом масштабе меньше доли мужчин: трудовой деятельностью занимаются 70% мужчин и лишь 40% женщин трудоспособного возраста⁵⁷, причем в мировом масштабе в показателях участия мужчин и женщин в трудовой деятельности в течение двух последних десятилетий наблюдалась стагнация⁵⁸.

53. Женщины зарабатывают в среднем на 24% меньше мужчин, что за всю трудовую деятельность приводит к потере 31–75% дохода; кроме того, они реже получают пенсионное обеспечение⁵⁹. Данные Международной организации труда (МОТ) указывают на значительные масштабы профессиональной сегрегации: женщины чрезмерно представлены на канцелярских и вспомогательных должностях, в сфере обслуживания и торговле по сравнению с руководящими должностями, выполнением квалифицированных работ в секторах сельского хозяйства и рыболовства, с профессиями ремесленников и торговцев⁶⁰. К сожалению, новый этап экономического развития не приводит к сокращению этой профессиональной сегрегации. Вместо этого профессиональная сегрегация приводит к снижению качества работы, доступной для женщин, а также к «неизменному сохранению» разрыва в заработной плате вне сельскохозяйственного сектора, который сказывается на доходе женщин и на их способности приобретать продукты питания⁶¹.

54. Даже если женщины успешно зарабатывают деньги для поддержки своих семей, мужчины нередко изымают свой вклад из бюджета домохозяйства для приобретения предметов роскоши⁶². Недавно проведенное в Никарагуа исследование показало, что в случаях, когда матери вносят значительный вклад в доход домохозяйства, вероятность среднего и серьезного падения уровня продоволь-

⁵⁶ Lemke and Bellows 2016, Chapter 5 in Bellows et al. 2016; see also Lemke S, Bellows AC, Heumann N 2009. Gender and Sustainable Livelihoods: Case Study of South African Farm Workers, *International Journal of Innovation and Sustainable Development*, 4 (2-3): 195–205.

⁵⁷ Op Cit. FAO, *The State of Food and Agriculture Women In Agriculture – Closing the Gender Gap for Development*”.

⁵⁸ UN Women (2015) *Progress of the World’s Women Transforming economies, realizing rights 2015 – 2016* <http://progress.unwomen.org>, at p 71.

⁵⁹ ILO 2015c. “Key Indicators of the Labour Market (KILM) Database.” Accessed January 2015. http://www.ilo.org/empelm/what/WCMS_114240/lang--en/index.htm.

⁶⁰ ILO 2015c. “Key Indicators of the Labour Market (KILM) Database.” Accessed January 2015. http://www.ilo.org/empelm/what/WCMS_114240/lang--en/index.htm.

⁶¹ World Bank 2011. *World Development Report 2012: Gender Equality and Development*. Washington, DC: World Bank p. 205.

⁶² The World Bank, FAO, IFAD, *Gender in Agriculture Sourcebook*, Washington, 2009 p. 90.

ственной безопасности сокращается на 34%, а когда матери являются основными распорядителями семейного бюджета, такая вероятность снижается на 60%⁶³.

55. При отсутствии дополнительной поддержки для выполнения работы по домашнему уходу женщины-иждивенцы – дети и пожилые – могут оказаться в еще более неблагоприятном положении по сравнению с женщинами, работающими вне дома для получения дохода. Например, дочери для восполнения образовавшегося пробела в сфере домашнего ухода могут оставить школу. Это явно указывает на дискриминацию женщин в доступе к рынку труда, если работа по уходу остается главной или единственной сферой ответственности женщин.

V. Экологические препятствия – изменение климата

56. Изменение климата – это одна из основных современных угроз для продовольственной безопасности. Сельскохозяйственный сектор испытывает значительную нагрузку, которая обусловлена такими последствиями изменения климата, как повышение температуры, изменчивость дождей и экстремальные погодные явления, которые приводят к неурожаю, нашествиям вредителей и вспышкам заболеваний, а также к деградации земельных и водных ресурсов⁶⁴.

57. Общеизвестно, что последствия изменения климата не нейтральны с гендерной точки зрения. Являясь социально ущемленными индивидами практически в каждом обществе, женщины непропорционально часто подвергаются дискриминации и страдают от нарушений прав человека, и под воздействием изменения климата эти проявления учащаются.

58. Женщины несут на себе многочисленные обязанности – как главы домохозяйств, как лица, осуществляющие уход, и как фермеры, ведущие натуральное хозяйство, – и сбалансированное выполнение этих функций в условиях изменения климата становится все более трудной задачей. Кроме того, женщины участвуют в широком спектре видов деятельности, которые способствуют устойчивому сельскохозяйственному развитию – таких, как сохранение почвенных и водных ресурсов, агроэкология, лесонасаждение и окультуривание, – и которые имеют важнейшее значение для стратегий адаптации и смягчения последствий.

59. Для успешного осуществления стратегий и проектов в области изменения климата требуется понимание гендерных ролей и взаимоотношений со сферой природных ресурсов, а также последствий изменения климата, дифференцируемых по гендерному признаку. Пекинская декларация 1995 года стала первой международной декларацией, в которой признавалась взаимосвязь между гендерным равенством и изменением климата. Международным органам по выработке политики противодействия изменению климата потребовалось длительное время, чтобы рассмотреть гендерные аспекты этого явления. В процессе осуществления Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН) гендерные факторы упоминались лишь в Программе сокращения выбросов вследствие обезлесения и ухудшения состояния лесов (РЕДД+) и мерах реагирования, причем в этих последних женщины были упомянуты только как «уязвимая группа». За последние годы был достигнут прогресс во включении гендерного равенства в решения КС. Пока не ясно, каким образом

⁶³ Schmeer KK, Piperata BA, Rodríguez AH, Torres VMS, Cárdenas FJC 2015. Maternal resources and household food security: evidence from Nicaragua. Public Health Nutrition 18(16): 1–10, doi:10.1017/S1368980014003000.

⁶⁴ См. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание Генеральной Ассамблеи, июль 2014 года, A/70/Slot 36200.

гендерная проблематика стратегий борьбы с изменением климата будет учтена в готовящемся соглашении, касающемся изменения климата.

60. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года также признается важнейший характер развития гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек для обеспечения устойчивого развития. Многие из ЦУР, связанные с изменением климата, включают в себя гендерные целевые показатели, в том числе те, которые связаны с владением и контролем над земельными ресурсами и с доступом к новым технологиям (ЦУР1), с женщинами – мелкими производителями продовольствия (ЦУР2) и с водоснабжением и санитарными услугами (ЦУР6). Эти цели служат основанием для дальнейшего развития гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин во всех областях деятельности в связи с изменением климата.

61. Однако в эту систему по-прежнему необходимо внедрять правозащитный подход, включая системы мониторинга участия для оценки стандартов, а также механизмы использования средств правовой защиты от нарушений прав человека, особенно для женщин. Правозащитный подход сосредоточен на местном самоопределении, которое ущемлялось в результате навязанных извне решений вопросов собственности, и способствует усилению контроля над жизненно важными традиционными местными ресурсами, такими, как вода, земля и биоразнообразие.

А. Почему интересы женщин важно учитывать в стратегиях борьбы с изменением климата?

1. Борьба со стихийными бедствиями

62. Одной из областей, вызывающих озабоченность, является борьба со стихийными бедствиями, поскольку изменение климата способно влиять на количество и интенсивность экстремальных погодных явлений. Исследования показывают, что в странах, где мужчины и женщины неизбирательно страдают от последствий стихийных бедствий, женщины и девочки из-за существующего гендерного неравенства могут погибнуть в случае бедствия до 14 раз чаще⁶⁵. Это особенно касается пожилых женщин, женщин-инвалидов, беременных женщин и кормящих матерей и женщин с малолетними детьми, которые могут оказаться в условиях отсутствия или ограничения мобильности и ресурсов и, следовательно, подвергаться наибольшей опасности при возникновении чрезвычайных ситуаций⁶⁶.

63. Женщины остаются более уязвимыми в сравнении с мужчинами и в ситуациях после бедствий, поскольку их обязанности внутри домохозяйства возрастают, а доступ к ресурсам уменьшается. Выполнение ежедневных функций по добычанию пищи, воды и топлива для дома после бедствия требует интенсивного труда, основное бремя которого ложится на плечи женщин. Кроме того, маркетинговое вмешательство в процесс освоения и долговременного продления грудного вскармливания ставит под угрозу способность женщин обеспечить безопасное кормление своих новорожденных и малолетних детей из-за отсутствия уверенности в качестве и количестве безопасной питьевой воды, особенно в ситуациях после бедствия.

⁶⁵ Lorena Aguilar, <http://www.capwip.org/Phillipinas%20presentacion%20-%20Lorena%20Aguilar.pdf>; http://countryoffice.unfpa.org/zimbabwe/2015/07/11/12467/when_disaster_strikes_women_and_girls_are_the_backbone_of_resilience (2008).

⁶⁶ HLPE Report, Climate Change and Food Security, June 2012 Committee of Food Security Report.

64. Изменение климата само по себе усиливает психологический стресс от стихийных бедствий, повышая уязвимость женщин от проявлений насилия, сексуального домогательства и торговли людьми. Некоторых женщин принуждают заниматься проституцией; в ходе исследований в засушливых сельских районах Африки был выявлен рост масштабов распространения ВИЧ⁶⁷.

65. В странах Центральной Америки и Карибского бассейна женщины выполняют ведущие функции в распределении продуктов питания при возникновении чрезвычайных ситуаций, однако зачастую отстраняются от участия в принятии решений после бедствий. Ограниченная активность женщин снижает уровень их участия в принятии стратегических решений, которые затрагивают их особые потребности и аспекты уязвимости, а сотрудники служб чрезвычайной помощи зачастую видят в женщинах скорее жертв, нежели потенциальных участников преобразований, тем самым усугубляя гендерное неравенство.

2. Обязанности женщин в связи с источниками жизнеобеспечения и домохозяйствами

66. В сельских районах женщины и девочки посвящают основную часть своего времени заботам по ведению натурального хозяйства и собиранию воды и топлива. После наводнений, засух, пожаров и оползней эти задачи усложняются. Из-за дефицита водных ресурсов и истощения лесов женщины и девочки вынуждены уходить на более дальние расстояния, собирая воду и дрова. В Сенегале и Мозамбике женщины еженедельно тратят на сбор воды соответственно 17,5 и 15,3 часов. В Непале на выполнение этой работы уходит в среднем по пять часов в неделю. В сельских районах Африки и в Индии 30% ежедневного объема женского труда занимает переноска воды. Истощение земельных и водных ресурсов может создавать дополнительную нагрузку для труда и здоровья женщин, поскольку они прилагают огромные усилия для обеспечения средств к существованию в условиях изменения окружающей среды⁶⁸.

67. Воздействие деградации окружающей среды и потери биоразнообразия на ресурсы, являющиеся общим достоянием, угрожает продовольственной безопасности и источникам жизнеобеспечения домохозяйств. Женщины, не являющиеся владельцами земли, для обеспечения выживания зависят от общих ресурсов. Это приводит к сокращению времени, остающегося для производства и приготовления продуктов питания, и угрожает безопасности женщин с последствиями для пищевой безопасности и адекватности рациона питания домохозяйства.

68. Последствия ухудшения качества воды вследствие изменения климата также имеют гендерную дифференциацию. Дети и беременные женщины в физическом плане более уязвимы от заболеваний, переносимых через воду, а их роль в доставке воды для домохозяйства и в выполнении домашней работы повышает их уязвимость от заражения такими болезнями, как диарея и холера, возбудители которых переносятся через грязную воду. Сокращение водных ресурсов также может привести к подрыву здоровья женщин вследствие нарастания объема работы и уменьшения рациона питания. Например, в Перу после явлений 1997–1998 годов, связанных с «Эль-Ниньо», недоедание являлось одной из основных причин женских заболеваний, связанных с беременностью и родами⁶⁹.

⁶⁷ Burke, Gong, Jones, “Income shocks and HIV in Africa, in *The Economic Journal*”, Vol 125, Issue 585, 2015, pp. 1157–1189.

⁶⁸ The World Bank, FAO, IFAD, *Gender in Agriculture Sourcebook*, Washington, 2009 p. 455–456.

⁶⁹ Id. at 143–145.

3. Проблемы, стоящие перед женщинами-фермерами

69. Ненадежность землевладения снижает заинтересованность сельских женщин и мужчин в долгосрочном инвестировании средств в мероприятия по восстановлению и сохранению почвы, которые имеют ключевое значение для рационального использования сельскохозяйственных земель в эпоху изменения климата и скудности ресурсов. В условиях снижения производительности сельского хозяйства и роста конкуренции за продуктивные земли женщины оказываются на более удаленных и нестабильных землях. Инвентарь зачастую приспособлен к земельным наделам, которые принадлежат мужчинам, а женщины не могут воспользоваться приемами технологической адаптации⁷⁰. В одной из африканских стран к югу от Сахары женщины имеют ограниченный доступ к ирригации или другим видам технологии, таким, как моторизованные средства обработки земли, которые повышают производительность и смягчают негативное воздействие изменения климата⁷¹.

70. Падение урожайности вследствие медленно прогрессирующих стихийных бедствий – таких, как деградация земель и засуха, – привело к росту мужской эмиграции в развивающихся странах. Женщины зачастую остаются дома, и для обеспечения своих семей питанием берут на себя традиционные мужские функции и обязанности. Это увеличивает объем женского труда, но не обеспечивает женщинам равного доступа к финансовым, технологическим и социальным ресурсам для облегчения этого бремени.

4. Стратегии смягчения последствий

71. Для устранения уязвимости, которую женщины испытывают из-за существующих социальных, экономических и политических проявлений неравенства, необходим гендерный подход к вопросам адаптации и смягчения последствий. Мероприятия по смягчению последствий изменения климата направлены на сокращение выбросов парниковых газов посредством содействия технологическому развитию и укреплению потенциала. Эти мероприятия также позволяют открыть широкие возможности для укрепления здоровья и источников жизнеобеспечения женщин благодаря созданию для них новых перспектив, особенно в секторе возобновляемых источников энергии⁷². Программы в области развития, направленные на распределение экологически чистых кухонных плит, позволили значительно снизить объемы выбросов и показатели преждевременной смертности и заболеваемости от загрязнения воздуха внутри домохозяйств, особенно в интересах женщин и детей⁷³.

72. Женщины, несмотря на их роль в сборе биотоплива для домашнего использования, часто не охватываются планами и стратегиями в области энергетики, поскольку энергия ассоциируется с электричеством и ископаемыми видами топлива и, следовательно, считается сферой компетенции мужчин.

⁷⁰ S. Saulière, *Climate change and women farmers in Burkina Faso*. Oxfam Research Reports, (2011), Retrieved from www.oxfam.com/grow.

⁷¹ Beaman & Dillon. *The Diffusion of Agricultural Technologies within Social Networks: Evidence from Composting in Mali*, http://womenandclimate.ifpri.info/files/2014/09/PN_2014_GCC_04_replaced_web.pdf, IFPRI e-library.

⁷² UNDP, *Powerful Synergies. Gender Equality, Economic Development, and Environmental Sustainability*. (2012), <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/womens-empowerment/powerful-synergies.html>.

⁷³ Cm. Justice, *Human Rights, and Climate Change: A Conversation with Mary Robinson*, UN Secretary-General's Special Envoy for Climate Change, 39 *Fletcher F World A Letcher F*. World AFF. 9, 10 (2015).

73. Нужно прилагать более активные усилия по расширению возможностей участия женщин в «зеленой» экономике, прежде всего путем предоставления женщинам равных возможностей для трудоустройства, появляющихся благодаря реализации проектов в области развития, которые посвящены чистым технологиям и возобновляемой энергии⁷⁴.

5. Стратегии адаптации

74. Стратегии адаптации – это комплекс коррективов, которые вносятся в экологические, социальные или экономические системы в ответ на фактические или ожидаемые последствия или факторы воздействия изменения климата. В целом стратегии и меры адаптации должны быть гендерно ориентированными и учитывать отсутствие у женщин контроля или доступа к земле, ресурсам, транспорту, информации, технологии и принятию окончательных решений⁷⁵. Как показывают данные, полученные из разных стран, мужчины и женщины имеют разные потребности, приоритеты и предпочтения по адаптации; более того, мужчины и женщины сообщают, что склоняются к реализации разных адаптационных стратегий. Женщины с большей готовностью, чем мужчины, воспринимают некоторые виды практики, в том числе покровное выращивание бобовых культур для повышения плодородности почвы и уровня продовольственной безопасности, а также методы эффективного использования кормов для скота⁷⁶.

75. Исследователи организации «Оксфам» установили, что адаптационные проекты, разработанные в интересах женщин по линии Национальной программы действий по адаптации (НПДА) в Буркина-Фасо, направлены на расширение многообразия методов, с помощью которых женщины могут получать доход для компенсации потери дохода от неурожаев, вызванных изменением климата⁷⁷. Для преодоления таких последствий частным лицам и организациям требуется более глубокая осведомленность о различных уязвимых сторонах мужчин и женщин в условиях бедствий, а для понимания региональной специфики необходимо консультироваться с местными женскими организациями. Кстати, такие попытки могут иметь побочный позитивный эффект, например развитие кредитных систем для оказания помощи семьям в периоды голода и укрепление женских организаций, занимающихся поощрением мер адаптации, а рассмотрение более масштабных вопросов могло бы способствовать предупреждению гендерного неравенства⁷⁸.

76. В рамках всех адаптационных проектов женщинам следует обеспечивать доступ к технологиям и финансированию того же уровня, что и мужчинам. Это поможет женщинам изменить сельскохозяйственные приемы и сохранить источники жизнеобеспечения в периоды засухи. С другой стороны, решение вопросов об управлении ресурсами и владении землей позволит расширить возможности женщин по противодействию изменению климата. Наконец, для верного понимания местных обычаев и включения местных знаний общины должны следовать подходу «снизу вверх»; применение модели, в основу которой заложены мнения

⁷⁴ ILO, Green jobs: improving the climate for gender equality too!, 2008. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@gender/documents/publication/wcms_101505.pdf.

⁷⁵ Röhr, U. Gender, climate change and adaptation: Introduction to the gender dimensions. In Background paper prepared for the Both Ends Briefing Paper Berlin: Genanet (2007). http://www.unep.org/roa/amcen/Projects_Programme/climate_change/PreCop15/Proceedings/Gender-and-climate-change/Roehr_Gender_climate.pdf.

⁷⁶ E. Bryan, P. Kristjanson and C. Ringler “Why paying attention to gender matters for climate change adaptation”, (2015), IFPRI Blogh, (2015).

⁷⁷ S. Saulière (2011), “Climate change and women farmers in Burkina Faso”. Oxfam Research Reports, (2011), www.oxfam.com/grow.

⁷⁸ UNDP “Resource guide on gender and climate change” (2009).

международных учреждений или внешних групп, не обеспечит такой эффективности.

6. Агроэкология

77. Агроэкология – это ответная реакция на сельскохозяйственную политику, поощряемую «зеленой революцией», которая заменила традиционное хозяйствование семенами ГМО, чрезмерным применением удобрений и интенсивной эксплуатацией ресурсов⁷⁹. Она позволяет обеспечивать эффективные средства, с помощью которых женщины-фермеры могут адаптироваться к изменению климата, признать женщин в качестве законных субъектов хозяйствования и открыть женщинам пути для обретения большей самостоятельности и расширения их прав и возможностей на производственном, репродуктивном и общинном уровнях⁸⁰. В то же время агроэкология является испытанным альтернативным методом ведения сельского хозяйства для сокращения объема выбросов парниковых газов.

78. В условиях нарастающей коммерциализации сельского хозяйства и высокотехнологичных усовершенствований системы ведения сельского хозяйства полностью зависят от внешних ресурсов, таких, как агрохимикаты. Малоимущие фермеры – женщины и мужчины – зачастую снижают степень риска, выращивая широкий спектр культур, адаптированных к местным условиям, отдельные из которых будут обладать сопротивляемостью к засухе или вредителям, а также породы скота, адаптированные к местной агроэкологической зоне. Диверсификация, являющаяся важной стратегией выживания, которая применяется бедными сельскими домохозяйствами, также защищает женщин от изменения климата, опустынивания и других экологических нагрузок.

В. Как обеспечить учет гендерной проблематики в стратегиях борьбы с изменением климата?

1. Эффективное участие в принятии решений

79. Чтобы гендерные соображения надлежащим образом учитывались в стратегиях адаптации и смягчения последствий, эти стратегии должны давать женщинам возможность становиться активными участниками их планирования и осуществления. Для оказания женщинам помощи во всестороннем участии в процессе адаптации потребуются согласованные усилия директивных органов, направленные на преодоление многочисленных препятствий на пути к контролю над ресурсами, отсутствия доступа к информации и социально-культурных ограничений. Местные стратегии адаптации должны разрабатываться как женщинами, так и мужчинами, чтобы в них учитывались существующие знания и обеспечивался доступ женщин к правам, ресурсам и возможностям, необходимым для выживания в условиях изменения климата в последующие годы.

2. Учет данных в разбивке по полу и гендерных аспектов при проведении исследований

80. Слишком мало сельскохозяйственных исследований и мероприятий в области развития посвящалось изучению концепций, отвечающих особым потребностям и ситуациям женщин, связанным с уходом за детьми, приготовлением пищи

⁷⁹ См. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание Генеральной Ассамблеи, июль 2014 года, A/70/Slot 36200.

⁸⁰ A. Lopes and E. Jomalini Feminist Perspectives Towards Transforming Economic Power: Agroecology, , The Association for Women's Rights in Development (AWID) (2011), <http://www.observatoriodegenero.gov.br/menu/noticias/2fpttec-agroecology-eng1.pdf>.

и сбору домашних водных и энергетических ресурсов. Новые исследования, в основу которых заложены данные в разбивке по полу, позволили прояснить гендерные различия во взглядах на изменение климата и в способности внедрять виды практики и технологии, необходимые для повышения уровня сопротивляемости⁸¹. Эти данные также показывают, что мужчины и женщины имеют разные предпочтения, потребности и приоритеты в области реагирования на изменение климата. Кроме того, налицо растущая необходимость использования данных в разбивке по полу для более осознанной выработки политики на основе фактического материала, а также для учета гендерной проблематики в ходе исследований изменения климата и разработки стратегий смягчения последствий и адаптации.

3. Доступ к информации и технологиям

83. Женщины не имеют достаточного доступа к информации об изменении климата, хотя эти знания жизненно важны для содействия адаптации, повышения благосостояния и укрепления сопротивляемости изменению климата. В сравнении с мужчинами женщины охотнее воспринимают методы адаптации и сопротивляемости, но у большинства женщин нет доступа к официальным источникам информации, таким, как инструкторы по передаче знаний.

84. Исследователи и селекционеры нередко работают изолированно от фермеров – женщин и мужчин, и подчас не знакомы с их потребностями и приоритетами, помимо урожайности и сопротивляемости вредителям и заболеваниям. Кроме того, инструкторы по передаче знаний и исследовательские организации склонны считать, что многие местные сорта и породы являются непроизводительными и низкокачественными. В результате национальная политика внедрения стимулов – таких, как кредиты и прямые выплаты для использования современных сортов и пород, – способствует утрате генетического разнообразия и оказывает воздействие на традиционные гендерные роли⁸².

4. Финансовая помощь с учетом гендерных аспектов

85. Оказание финансовой помощи в связи с изменением климата не является одинаковым для мужчин и женщин. Женщины почти не получают такой помощи, хотя именно они испытывают на себе основные последствия изменения климата⁸³. Необходимо активизировать усилия по обеспечению учета аспектов гендерного равенства во всех программах борьбы с изменением климата во всех секторах, учитывая первейшую роль женщин в рациональном использовании природных ресурсов, ведении сельского хозяйства, трудовой деятельности, разведении мелкого скота и собирании топлива и воды. Для преодоления этих вызовов потребуется укрепление партнерских связей с научно-исследовательскими институтами, государственными учреждениями и НПО, что обеспечит дальнейшее наращивание потенциала исполняющих организаций в решении гендерных проблем и построение фактологической базы по гендерным аспектам и изменению климата путем мониторинга и оценки различий между полами в участии в адаптационных проектах и в пользовании их результатами. Одна из основных проблем состоит в

⁸¹ CAFS; IFPRI; ILRI, “Gender Household Survey”, 2013. <http://hdl.handle.net/1902.1/22584>, Harvard Dataverse, V4.

⁸² The World Bank, FAO, IFAD, Gender in Agriculture Sourcebook, Washington, 2009 at p. 433–434.

⁸³ OECD Network on Gender Equality, “Making Climate Change finance work for women: Overview of the integration of gender equality in aid to climate change”, (2015). <http://www.oecd.org/dac/gender-development/Making-Climate-Finance-Work-for-Women.pdf>.

том, что в государственной программе по адаптации к изменению климата не участвуют специалисты по гендерным аспектам⁸⁴.

VI. Почему гендерный анализ необходим при рассмотрении права на питание?

86. Учитывая особый характер функций женщин в продовольственных системах, гендерный анализ важен для осмысления причин голода и недоедания. Хотя основная роль женщин в производстве продуктов питания, управление продовольственными запасами домохозяйства и важные последствия взаимоотношений между полями для продовольственной безопасности нашли широкое документальное подтверждение, женщины не имеют широкого доступа к производственным активам, включая землю, воду, семена, инвентарь и скот, кредит и другие финансовые услуги⁸⁵. Наряду с этим женщины подвергаются дискриминации при доступе к продуктам питания как индивидуальные потребители.

87. Правозащитный подход должен включать в себя гендерный анализ вопросов продовольственной безопасности; он дает возможность уделить основное внимание женщине как индивидууму, а не сосредотачиваться на стране, общине или домохозяйстве. В то же время гендерный анализ должен охватывать и другие социальные категории, такие, как возраст, социальный статус и расовая, этническая и классовая принадлежность. Применение подхода, основанного на праве на питание, в сочетании с анализом гендерных основ позволит более целенаправленно обнаруживать проявления дискриминации и неравенства в отношении женщин на разных циклах производства продовольствия и на уровне домохозяйств. Способность какого-либо лица приобретать калорийное питание тесно связана с другими аспектами его возможностей и прав. В случае женщин и девочек наличие дискриминационных законов, социальных норм, ценностей и видов практики еще больше ограничивает доступ к продуктам питания и продовольственной безопасности. Кроме того, неравенство в распределении властных полномочий между полями проявляется как в частной, так и в общественной сферах, и препятствует принятию решений женщинами и девочками. Эта дискриминация усиливается в случаях, когда гендерное неравенство сочетается с другими формами социального ущемления, связанными с доходом, этнической или расовой принадлежностью.

VII. Выводы

88. За последние десятилетия женщины стали шире и активнее участвовать в сельскохозяйственном производстве, они несут все больше ответственности за выживание домохозяйства и использование экономических возможностей в коммерческом сельском хозяйстве. Это явление заставило говорить о наличии гендерного разрыва в секторе сельского хозяйства, где производительность у женщин ниже, чем у мужчин, и где женщины остаются в меньшей продовольственной безопасности, несмотря на их ключевую роль в производстве продуктов питания. Причиной этого гендерного разрыва является наличие культурных, правовых и экономических препятствий, а для устранения этих диспропорций требуется всестороннее осмысление причин структурной дискриминации и неудач в реализации предлагавшихся решений. Например, хотя процесс международного развития сосредоточен

⁸⁴ Ragasa et al (2014), <http://ebrary.ifpri.org/cdm/ref/collection/p15738coll2/id/128771>.

⁸⁵ Op Cit, FAO, "The State of Food and Agriculture Women In Agriculture – Closing the Gender Gap for Development".

на предоставлении технической подготовки и доступе к новым сельскохозяйственным технологиям для женщин, в то же время налицо отсутствие достаточного внимания к вопросам предоставления женщинам земельных прав и достаточных финансовых ресурсов⁸⁶. Кроме того, в такой технико-экономической концепции никак не учитывается ответственность женщин за продовольственную безопасность домохозяйства и просто за кормление семьи и общины.

89. Для ликвидации этого гендерного разрыва в сельском хозяйстве требуется выработка политики с учетом аспектов взаимоотношений между полами. Обеспечение земельных прав, укрепление прав девочек и женщин на образование и социальную защиту и активизация участия женщин в осмысленном принятии решений имеет ключевое значение для укрепления жизненно важной роли женщин в дальнейшем развитии сельского хозяйства и повышении уровня продовольственной безопасности. Как показал опыт, расширение доступа женщин к имуществу и контролю над ним оказывает позитивное влияние на важные результаты развития человеческого общества, включая продовольственную безопасность домохозяйств, питание детей, образование и собственное благополучие женщин, их статус в семье и обществе. Кроме того, снабжение женщин основным инвентарем и ресурсами не требует крупных ресурсных вложений, но при этом может существенно повлиять на состояние формального сектора экономики. Уважение, защита и соблюдение прав женщин неизбежно приведут к выявлению более широких проблем в продовольственных системах в целом и могут помочь общинам в достижении более успешных результатов в области развития.

90. Специальный докладчик дает следующие рекомендации:

Для решения проблем дискриминации в отношении женщин с точки зрения равных трудовых возможностей государствам следует:

- а) признать, сократить и распределить объем женской неоплачиваемой работы по уходу и по дому, чтобы открыть перед ними более широкие возможности для выхода на рынок труда;
- б) направлять инвестиции в систему базовой социальной защиты, услуг и инфраструктуры, включая медицинское обслуживание и услуги по уходу за детьми, что позволит женщинам заниматься оплачиваемым трудом;
- в) разработать всеобъемлющие меры по борьбе с дискриминацией и насилием на рабочем месте и обеспечить осуществление этих мер на внутреннем уровне;
- г) обеспечить проведение рациональной политики и формирование благоприятной среды для ликвидации гендерного разрыва в сельском хозяйстве, включая предоставление женщинам профессиональной подготовки и обеспечение учета их особых потребностей;
- д) обеспечить женщинам, занятым в рыболовстве и имеющим домашний скот, равный доступ к субсидируемым пособиям, инфраструктуре и услугам;
- е) обеспечить учет гендерной проблематики во всех мероприятиях по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий и поощрять взаимодействие директивных органов как с женщинами, так и с мужчинами для учета их мнений на всех уровнях;

⁸⁶ Anna Applefield and Jiwon Jun, Working with Women: An Essential Component of Global Food Security and Agricultural Development, 38 A Letcher F. World Aff. 185, 186 (2014).

g) предоставить женщинам расширенный доступ к информации об изменении климата, поскольку у них обычно меньше возможностей получать информацию для содействия адаптации, развития благосостояния и повышения уровня сопротивляемости изменению климата;

h) способствовать активизации усилий в области финансовой помощи в целях обеспечения учета аспектов гендерного равенства во всех программах противодействия изменению климата во всех секторах.
